

Вадим Баевский, Ирина Романова

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ДОСТОЕВСКОГО
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XIX–XX ВЕКОВ**

1. Постановка проблемы и методика исследования

Когда ставится подобная широкая проблема, обычно она решается путем привлечения отдельных высказываний Достоевского из «Дневника писателя», из писем, из мемуаров, путем анализа его художественных произведений; изучаются высказывания о нем других писателей. Таким путем многое сделано для выяснения истины. Недостатком такого подхода является почти неизбежно вносимый субъективизм: в зависимости от предположений подбираются и оцениваются факты, так что и при жизни писателя, и после его смерти разными критиками и историками литературы своеобразие художественного мира Достоевского и его место в русской культуре и литературе определялось очень по-разному и получало порой противоположную оценку¹.

Мы исходим из убеждения, что нет такой сложной и важной проблемы в истории и теории литературы, которую невозможно решить или в решении которой невозможно далеко продвинуться с помощью математических методов, прежде всего математической статистики, теории вероятностей, логики и компьютерного моделирования. В формировании этого убеждения сыграло роль влияние древнегреческих философов от досократиков (прежде всего Пифагора) до Аристотеля, которых в антиномии формы / содержания в первую очередь привлекала форма, изученная

и описанная средствами математики и формальной логики. Аристотель сказал: «Заблуждаются те, кто утверждают, что математика ничего не говорит о прекрасном или благом. На самом же деле она говорит прежде всего о нем и выявляет его. Ведь если она не называет его по имени, а выявляет его свойства и соотношения, то это не значит, что она не говорит о нем. А важнейшие виды прекрасного — это слаженность, соразмерность и определенность, математика больше всего и выявляет именно их»².

Концепция слова как носителя тематизма в художественном тексте была обозначена в свое время В.М. Жирмунским, Ю.Н. Тыняновым, Б.В. Томашевским, В.Б. Шкловским³. Вслед за ними мы исходим из того, что в художественном тексте каждое знаменательное слово представляет собою тему. Близкие по семантике слова (слова с общими семантическими множителями) образуют большие сюжетные темы. Шкловский уподобляет их вагнеровским лейтмотивам. Томашевский обогатил теорию художественного слова, переведя её в плоскость стиля.

Моделью тематики художественного текста, средством преодоления языковых оболочек и выявления феноменологической сущности художественного сознания, художественного мира писателя оказывается его частотный словарь. Своеобразие такого словаря сосредоточено главным образом в его верхней области, в самых частотных словах. «В многообразной символической художественного произведения мы обнаруживаем постоянные, организующие, цементирующие элементы, являющиеся носителями единства в многочисленных произведениях поэта, элементы, накладывающие на эти произведения печать художественной личности. <...> Наряду с варьируемыми элементами, которые свойственны отдельному

стихотворению, особое значение имеет некая постоянная мифология, лежащая в основе стихотворного цикла, а нередко и всего творчества поэта»⁴.

На кафедре истории и теории литературы Смоленского гос. пед. университета много лет ведется изучение некоторых вопросов истории русской литературы с помощью частотных словарей. Сегодня в нашем распоряжении 46 частотных словарей творчества писателя, отдельного романа, русского романтизма XIX в., русского языка; 33 из них составлены на нашей кафедре.

Опыт показывает, что убедительно характеризует художественный мир писателя прежде всего «субъект». В частотном словаре его представляют главным образом имена существительные. После разных опытов решено отбирать для анализа из каждого словаря в первую очередь по 30 самых частотных имён существительных.

Мы поставили перед собой задачу вычисления расстояний (в математическом смысле слова) между частотными словарями или, что почти одно и то же, между тематикой отдельных книг (всего творчества писателей) или, несколько более условно, между их художественными мирами. Мы хотим знать, насколько оригинальна тематика книги (писателя) или, напротив, насколько она близка к тематике других книг того же автора или других авторов — предшественников, современников, преемников.

Ранговый корреляционный анализ служит нам математической моделью отношений между тематикой различных книг (писателей); компьютерная программа делает легко доступными многочисленные громоздкие вычисления. Полученные коэффициенты ранговой корреляции убедительно характеризуют соотношение тематики разных книг (разных писателей). Намеченная методика дополняется наблюдениями над лексикой, подкрепляемыми симптоматической статистикой.

Сложная система всегда обладает бесчисленными свойствами. Модель неизбежно воспроизводит лишь некоторые из них. В этом ее слабость и ее сила. И наша методика не универсальна. Она не пригодна для анализа небольших текстов; здесь необходим контекстный анализ, сравнительно небольшое количество слов почти исключает применение статистики. В контекстном анализе выявляются оттенки значений и узуальные значения слов, которые могут значительно отличаться от их основных словарных значений. Иногда контекст-

ный анализ выявляет, что слово употреблено одновременно в двух (в исключительных случаях и в трех) значениях. Правда, некоторые сведения о наиболее частотной лексике могут оказаться полезны и при контекстном анализе в качестве фона для него.

Наша методика сама по себе предоставляет исследователю значительные возможности. Она позволяет определить основные темы книги писателя или всего его творчества, опираясь на реальность его творческой речевой практики. Мы получаем обобщённые, но объективные результаты, тогда как при контекстном анализе субъективный фактор почти неизбежен, и только добросовестность и такт исследователя и настороженный критицизм читателя могут до известной степени элиминировать ошибки. Наконец, наша методика позволяет ставить вопросы крупного масштаба и получать на них объективные ответы, что затруднительно при других подходах.

Недавно опубликован замечательный «Статистический словарь языка Достоевского», созданный А.Я. Шайкевичем, В.М. Андрищенко и Н.А. Ребецкой (М.: Языки славянской культуры, 2003). Он позволяет применить нашу методику к изучению Достоевского. Здесь имеются данные отдельно по художественному творчеству, отдельно по публицистике (с. 519, табл. 7).

Нами применён ранговый корреляционный анализ по Спирмену. Он позволяет сопоставлять частотные словари попарно, причем возможны следующие пять случаев. 1) $R = 1$. Зависимость между словами положительная (прямая) функциональная; это возможно в том случае, если в двух частотных словарях слова одни и те же и расположены в одном и том же порядке; разумеется, такого у писателей не бывает. 2) $R = -1$. Зависимость отрицательная (обратная) функциональная; это возможно в том случае, если в двух частотных словарях слова одни и те же и расположены в обратном порядке; разумеется, и такого не бывает. 3) $R = 0$. Зависимость отсутствует; это происходит в том случае, если общих слов в двух словарях нет; такого вообще не может быть. 4) $1 > R > 0$. Зависимость положительная (прямая) вероятностная; она возникает, когда значительная часть слов является общей для двух словарей, а некоторая часть принадлежит только одному из словарей; а по частоте значительная часть слов двух словарей близка между собой, остальные более или менее сильно различаются; именно с этим случаем приходится почти всегда иметь дело при вычислении коэффициентов рангового корреляционного анализа в наших исследованиях; в настоящем ис-

следовании мы имеем дело только с нею. 5) $-1 < R < 0$. Зависимость отрицательная (обратная) вероятностная.

Составлена компьютерная программа, позволяющая получать коэффициенты корреляции автоматически. Здесь описывать ее не место; она представлена с разной степенью полноты в работах, указанных в примечании 5 к настоящей статье.

Не любые значения коэффициента корреляции R позволяют с уверенностью говорить о наличии корреляции (связи, зависимости). Для этого надо, чтобы значение коэффициента корреляции R попало в критическую область (т.е. чтобы коэффициент корреляции R был достаточно велик). Границы критической области (доверительные границы) для каждого случая вычисляются специально с помощью известной формулы и особых таблиц, публикуемых в книгах по математической статистике. Все подробности вычислений при работе с частотными словарями приведены в трудах, обозначенных в примечании 5. Только в случае $R > [0.33]$ мы вправе уверенно говорить о наличии корреляции (связи, зависимости) между двумя частотными словарями (между тематикой двух текстов и, с осторожностью, между двумя художественными мирами)⁵.

2. Процесс исследования и некоторые результаты

(см. корреляционную таблицу)

В таблице представлены коэффициенты корреляции частотных словарей следующих текстов и совокупностей текстов. Жирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, попадающие в критическую область (превосходящие доверительную границу).

Дост. — художественные произведения Достоевского.

Дост. публ. — публицистические произведения Достоевского.

АГ — «Горе от ума».

АП — все творчество Пушкина.

МЛв — все творчество Лермонтова.

МЛл — лирика Лермонтова.

19 в. — литература 19 в.

Твард. — поэзия Твардовского.

ВиМ — «Война и мир».

ДЖ — «Доктор Живаго».

ЛиП — автобиографический очерк Пастернака «Люди и положения».

РЯ — частотный словарь русского языка.

Самый высокий коэффициент корреляции в нашем материале связывает словари художественной прозы Достоевского и всего творчества Лермонтова ($R = 0.56$). Так наш анализ подтверждает хорошо известную великую значимость Лермонтова для Достоевского на протяжении всей его творческой жизни.

Коэффициент корреляции между словарями Достоевского и «Войны и мира» (0.51) значительно превышает доверительную границу (0.33). В рамках нашей методики это значит, что художественный мир Достоевского и художественный мир романа-эпопеи «Война и мир» органически связаны между собой. Этот неочевидный вывод сопровождается множеством неочевидных частных наблюдений. То, что в «Войне и мире» слово *князь* — самое частое, не особенно удивляет. Хотя заставляет призадуматься. Но то, что у Достоевского во всем его художественном творчестве это слово — одно из самых частотных, седьмое по частоте, открывает, пожалуй, новые аспекты ана-

	Дост.	Дост. Публ.
Дост. Публ.	0,41	
АГ	0,45	0,17
АП	0,19	0,10
МЛв	0,56	0,28
МЛл	0,24	0,12
19 в.	0,17	0,09
Твард.	0,34	0,28
ВиМ	0,51	0,22
ДЖ	0,44	0,21
ЛиП	0,30	0,21
РЯ	0,48	0,38

лиза. А как не только важно, но и красиво, что в частотном словаре публицистики Достоевского Россия и Европа стоят рядом: Россия на 9-м месте, 826 упоминаний, Европа — на 10-м, 810 упоминаний.

Наши предварительные наблюдения показали, а рассмотрение словаря художественных произведений Достоевского подтвердило, что есть некоторый «общехудожественный» слой лексики, общий всем писателям от Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого до Георгия Иванова, Пастернака, Межирова, Высоцкого. В нём сконцентрированы основные темы литературы. Большая литература — это литература вечных тем. Как правило, слова — носители этих тем коротки: так проявляется экономичность языка вообще, языка литературы, поэзии в особенности. Зачастую эти слова представляют основные мифологемы и могут распадаться на пары: *ночь — день, земля — небо (солнце), огонь — вода, свет — тень, Бог — человек (люди), жизнь — смерть, тело — душа, лес — сад, Рим — мир* (у Мандельштама); могут объединяться в мифологемы более высокого уровня: *небо, звезда, солнце, земля*; в человеке, как правило выделяются *тело, грудь, сердце, кровь, рука, нога, глаза*. Из человеческих состояний предпочтение отдаётся *сну, любви, счастью, мечте, тоске и печали*. К миру человека принадлежат *дом, окно, сад, страна Россия* и города *Москва, Рим, Париж*, слово *столица*. Творчество представлено лексемами *слово, поэт, песня, певец, Муза, стих*.

В каждом словаре среди 30 наиболее частотных слов имеется лишь несколько оригинальных, отсутствующих во всех других, причём они принадлежат не к самым частотным среди этих 30 наиболее частотных. Средний ранг оригинального слова в нашем материале ≈ 19 ; у писателей начала XIX в. — Грибоедова, Рылеева, Пушкина, Лермонтова вместе взятых средний ранг оригинального слова ≈ 17 ; у Ахматовой ≈ 22 . Т.е. на протяжении ста лет оригинальными в языке писателя в среднем становятся слова, все более редкие для его словаря.

В частотном словаре художественной прозы Достоевского есть всего 4 слова, которые не встречаются среди 30 самых частотных слов ни у кого другого из русских писателей XIX — XX вв. (в пределах нашего материала). Они весьма показательны для художественного мира Достоевского. Это *деньги* (15 ранг по частоте), *господин* (16), *случай* (25), *взгляд* (30). Все они находятся среди второй половины 30 самых частотных слов Достоевского; средний

ранг оригинального слова здесь ≈ 21 . Вот что говорит о слове *деньги*, столь показательном для поэтики Достоевского, в своей замечательной монографии Р.Л. Бэлнеп. «Деньги несомненно являются *вещью* в „Братьях Карамазовых“. Они могут быть втоптаны в песок, вложены во французский лексикон, зашиты в тряпку и повешены на шею вместо ладанки, спрятаны в чулок, под тюфяк, в шкатулку, за образа; ассигнации могут быть свернуты трубочками и зашиты в кантики фуражки (т. 14. С. 435) или запечатаны в пакет с надписью: „Ангелу моему Грушеньке, коли захочет прийти“. Федор Павлович желает этой вещи ради власти над женщинами, которую она может дать, Иван и Снегирев — ради возможности уехать из города, а Смердяков — чтобы купить ресторан»⁶. И далее, и далее.

Другие слова и ранги слов мы видим в частотном словаре публицистики Достоевского. Среди 30 самых частотных слов 7 — почти четверть — в других словарях не встречаются: Европа (10-й ранг), идея (13), общество (18), статья (19), Франция (21), факт (23), русский (25). Здесь средний ранг оригинального слова ≈ 18 . Значимость этих семи слов, автоматически выделенных в процессе применения нашей методики, невозможно переоценить. Одно то, что самое частотное оригинальное слово в публицистике Достоевского — *Европа*, предоставляет богатую пищу для размышлений и требует исследования. Анализу этих семи оригинальных частотных слов должна быть и когда-нибудь будет посвящена специальная работа.

И все же коэффициент корреляции между словарями художественных произведений Достоевского и его публицистики равен 0.41, что указывает на наличие органической связи между ними, некоторого единства всего творчества Достоевского.

Неожиданно высока корреляция между словарями художественной прозы Достоевского и «Доктора Живаго»: $R = 0.44$. Приблизительно так же связаны между собой словари художественной прозы Достоевского и «Горя от ума» ($R = 0.45$). До специального сопоставительного изучения тематики художественной прозы Достоевского и «Горя от ума», тематики художественной прозы Достоевского и «Доктора Живаго», можно обратить внимание на общий пласт лексики, относящейся к изображению бытового уклада дореволюционной России.

Словари других писателей, имеющиеся в нашем материале, со словарем художественной прозы Достоевского не коррелируют. За одним еще исключением. Частотный словарь художественной про-

зы Достоевского находится в положительной корреляции (правда, значение коэффициента R лежит у самой доверительной границы) с частотным словарем поэзии Твардовского. Достоевский — поэт города, Твардовский — в первую очередь поэт природы, крестьянства. Тематически эти доминанты бесконечно далеки одна от другой. Но у обоих писателей есть общая тема, общая боль: это Россия, судьба ее народа. Только обстоятельный анализ может конкретизировать тематическую общность художественного мира этих писателей. Корреляционный анализ и здесь ставит неожиданную важную проблему.

Примечания

¹ В качестве примера можно вспомнить опубликованные приблизительно в одно и то же время «Легенду о великом инквизиторе Достоевского» В.В. Розанова (1906 г.) и «О „карамазовщине“» и «Еще о „карамазовщине“» М. Горького (1913 г.). Много показательных примеров подобных противоречий в оценках рассматривает Р.Л. Бэлнеп во введении к монографии, указанной в нашем примечании 6.

² **Аристотель**. Соч. В 4-х т. Т. 1. — М.: Мысль, 1976. — С. 326–327.

³ **Жирмунский В.М.** Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л., 1977. — С. 30–31; **Тынянов Ю.Н.** Проблема стихотворного языка. Статьи. — М., 1965. — С. 170; **Шкловский В.Б.** О теории прозы. — М.–Л., 1925. — С. 72; **Томашевский Б.В.** Стих и язык. — М.–Л., 1959. — С. 342–343.

⁴ **Якобсон Р.О.** Работы по поэтике. — М., 1987. — С. 145–146 и далее до с. 249.

⁵ **Баевский В.С.** Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — Гл. 11; **Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Т.А.** 1) Тематические парадигмы в русской поэзии XIX—XX веков. Программа для вычисления корреляций между частотными словарями // Системы компьютерной математики и лингвистики: Материалы международной конференции. — Смоленск, 2000; 2) Тематические парадигмы русской лирики XIX—XX вв. // Известия АН. Серия лит. и яз. — 2000. — № 6; 3) Тематические парадигмы в стихе русской лирики XX века // Русская филология. Т. 6 / Смоленский гос. педагогический университет. Кафедра истории и теории литературы. — Смоленск, 2002; 4) Русская лирика XIX—XX веков в диахронии и синхронии // Математическая морфология. Электронный математический и медико-биологический журнал. Т. 5. Вып. 1. — 2003: [URL:http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-9-html/baevskii/baevsky.htm](http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-9-html/baevskii/baevsky.htm); **Баевский В.С., Романова И.В., Самойлова Т.А., Смагина О.А.** О мере близости частотных словарей русских поэтов XIX—XX вв. // Славянский стих: Лингвистическая и при-

кладная поэтика. Материалы международной конференции 23–27 июня 1998 г. — М.: Языки славянской культуры, 2001; **Романова И.В.** Частотный словарь «Стихотворений Юрия Живаго» Б.Л. Пастернака // Русская авторская лексикография XIX–XX веков: Антология / РАН. Институт им. В.В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 2003.

⁶ **Бэлнеп Роберт Л.** Структура «Братьев Карамазовых». — СПб.: Академический проект, 1997. — С. 83.

СОВРЕМЕННОКИ
